

3 КР/2030р 86

Лауреат Государственной премии СССР
делегат XXVII съезда партии,
оператор Калужского моторостроительного завода
Зинаида Васильевна Гулёк
считает себя счастливым человеком.
Потому что нет большего счастья,
чем достичь успеха в любимом деле,
найти радость в семье, в товарищах по бригаде,
вместе с которыми предстоит воплотить в жизнь
волю партийных решений.

ПАРТИЙНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

*«Самое
главное
для молодого
рабочего —
понять
смысл
работы
своей.
Стараешься
объяснить,
что с первых
шагов
на заводе
вы отвечаете
за все,
что делаете,
потому что
труд этот
нужен вам,
нужен
коллективу,
нужен
стране...»
Размышления
Зинаиды
Васильевны
Гулёк
слушайте
на первой
звуковой
странице.*

Еще до встречи с Зинаидой Васильевной увидел я ее фотографию в заводской многотиражке. И показала она мне женщиной строгой, даже суровой. Впрочем, наверное, таким и должен быть человек, освоивший «огненную» профессию термиста, уверенно прошедший путь от робкого новичка до бригадира, мастера своего дела, удостоенного за успехи в социалистическом соревновании звания лауреата Государственной премии СССР.

И еще — о З. В. Гулёк говорили на заводе как о бригадире, коллектив которой за время ее руководства не допускал срывов, случаев невыполнения задания. Может показаться — не ахти какое достижение, а ведь далеко не каждая бригада на Калужском моторостроительном может похвастать столь ровным и четким пульсом всей своей жизни. Такое под силу тому, кто умеет сколотить коллектив, что называется, держать дело в крепких руках...

...Руки Зинаиды Васильевны были неожиданно легкими, даже хрупкими, и весь облик женщины с добрым и внимательным лицом, освещенным легкой полуулыбкой, никак не вязался с представлением о человеке суровом и властном. И сразу подумалось: в чем же секрет ее влияния на людей, умения повести за собой?

...К тому времени Зинаида Васильевна только что оставила свою первую бригаду, с которой было столько связано, и перешла на новый участок: надо было учить моло-

дежь. Перешла, потеряв и в зарплате, да и в стаже термиста. На вопрос: не жалеет ли? — искренне удивилась: «А как же иначе? Не только ведь завод мне, но и я заводу...»

Впрочем, в свободную минуту нет-нет да и заглянет «к своим» поговорить с товарищами, с новым бригадиром Ниной Кузьмичевской. Есть что вспомнить. Ведь путь к постижению профессии был для Зинаиды Васильевны непрост. И поварихой была, и диспетчером — с бумажками возилась. А нашла себя здесь.

Вспоминается почему-то всегда самое трудное. Может, потому, что была радость преодоления? Помнится, цех простоял день за днем. Не по своей вине — лихорадило соседние участки. Другие бы смирились — не мы же виноваты. Но Зина Гулёк собрала подруг: «Идем к ребятам в соседние цеха, поговорим по-мужски...» Так девчата из «термички» решили то, что не удавалось ни одному приказу и распоряжению. Вот он — человеческий фактор!

Впрочем, «экстремальных ситуаций» Зинаида Васильевна не любит. «Работать надо ровно» — это ее слова. И гордится, что бригада постоянно выполняла план на 120—130 процентов. И всякие там рыбки, когда сегодня густо, а завтра пусто, считает чем-то вроде обратной стороны лентайства. Лентяев презирает. Даже в лице меняется, когда говорит о них. А если человек оступился или трудно ему — бросается на помощь всем сердцем, всей душой.

Молодые, те, кто учится, знают: надо отлучиться на экзамен или сессию — иди к Зинаиде Васильевне. Бригадир стоит за тебя смену. Зато и потребует, когда надо.

В этом, наверное, главный ее «секрет» влияния на людей. Искренность и доброжелательность — это ведь не слабость, а сила, когда сочетаются с требовательностью, активной жизненной позицией.

Среди многих общественных дел у коммуниста Гулёк появилось недавно еще одно. Ее избрали депутатом горсовета. «В первый день дежурства, — вспоминает Зинаида Васильевна, — ко мне не пришел никто. И во второй. И в третий». И тогда, завершив смену, депутат Гулёк пошла к избирателям сама. Ходила из дома в дом по квартирам, беседовала с людьми, интересовалась их трудностями и проблемами. Так в жизнь вошли заботы и чаяния людей, оказавших ей доверие. Груз непростой и нелегкий, но несет она его легко и радостно, как все, что ни делает в жизни.

Мы встретились с Зинаидой Васильевной в радостный и ответственный день. Коммунисты области избрали ее делегатом XXVII съезда партии. Волновалась, конечно, но сквозь это волнение проступала уже собственная ей деловая озабоченность: как, вернувшись со съезда, донести до людей смысл и волю партийных решений, как вместе с бригадой, со всем заводом воплотить их в жизнь. В этом она видит сейчас свое главное партийное поручение.

В. ГАСПАРЯН

Фото А. Лидова

Родильный дом № 25 считается одним из лучших в Москве. Наш корреспондент Т. Померанцева встретила с его главным врачом коммунистом Ириной Николаевной ЛЕВАНТОВСКОЙ.

С ДОБРОТОЮ К ЛЮДЯМ

2

— Профессия медицинского работника очень ответственная и чтимая в народе. Каково же, Ирина Николаевна, на ваш взгляд, главное требование к врачу и медицинской сестре?

И. Н. Левантовская:

— Прежде всего, я думаю, проявлять милосердие. И, безусловно, высокие нравственные качества особенно необходимы тем, кто посвятил себя благороднейшему делу охраны здоровья матери и ребенка. Ведь к нам приходят женщины, чтобы осуществить свое высшее предназначение. Приходят за счастьем, и мы должны его дать. В нашем роддоме стало уже

«К нам приходят за счастьем, и мы должны его дать» — это требование главный врач Ирина Николаевна Левантовская предъявляет ко всем.

законом относиться к будущей матери так, чтобы не вызвать у нее даже небольшие отрицательные эмоции: ведь все это отзовется на здоровье ребенка. Ну, а относиться к новорожденным, как к своим детям, — это само собой разумеется. Хотя должна сказать, что медсестры у нас в детском отделении совсем молодые. Та само-

работала у нас санитаркой, потом окончила вечернее отделение медицинского училища. Сама еще молодая, а наставник отличный.

Работать у нас нелегко, особенно в родильном отделении. И радуется, что молодые оправдывают наши ожидания.

Ольга Михайловна Федотова пришла к нам совсем еще девочкой. Быстро освоила специальность, и сейчас она старшая акушерка.

Вы, наверное, обратили внимание, что я говорю в основном о медицинских сестрах. И это не только потому, что работа их ближе всех к матери и к ребенку. Но и потому, что воспитание их — особая наша забота.

К нам приходят работать девушки из базового медицинского училища №5. Еще в период учебы, когда они проходят у нас практику, стараемся подсказать их уму и сердцу, что, выбрав профессию медицинской сестры, надо быть готовым к труду подвижничеству и забота о тех, кто в ней нуждается, должна стать порывом души. Но основная работа с ними начинается, конечно, тогда, когда они уже становятся членами нашего коллектива.

— Как же за короткое время воспитать не просто специалиста, но и человека самоотверженного, душевного?

И. Н. Левантовская: Тут, я считаю, нужен особый под-

ход к каждому. И чутье на людей, случайных в медицине. Здесь мы особо доверяем интуиции и опыту главной медицинской сестры Юлии Павловны Борисовой. Она, правда, сама еще молода, но человек энергичный, хороший организатор. Кстати, и она воспитывалась в нашем коллективе после окончания училища. Вообще же у нас большая комсомольская организация. А вот людей от 30 до 40 лет мало. И это вызывает свои сложности. Девушки выходят замуж, у них появляются дети, и ночные дежурства для них становятся делом тяжелым. Работать в поликлинике легче, туда они часто и уходят. Но мы должны решить и эту проблему. Работа у нас — и морально, и физически — напряженная, но специальность такая, что, если к ней прикипел душой, отойти потом невозможно. По себе знаю.

Ежегодное посвящение молодых в специальность стало у нас уже настоящим праздником. Девиз его: «В работе — дружба, доброта, сердечность».

«У меня такая же группа крови, возьмите у меня» — такие предложения стали у нас нормой в экстремальной ситуации, когда надо спасти мать, а ей может помочь только горячая кровь — от человека человеку.

Новые граждане нашей страны. И принимают их ласковые руки тех, кто заботу о них считает своим высшим долгом. Фото Л. Лазарева

особенно к молодым специалистам. На второй звуковой странице слушайте репортаж из родильного дома № 25 г. Москвы.

отверженность, с которой молодая медсестра в течение суток ухаживает за 25—30 новорожденными, которых нужно вовремя обмыть, переодеть, накормить, приходит не сразу. И здесь важен пример более опытных работников, таких, как старшая медсестра Любовь Николаевна Кузнецова, которая сначала

Таисия БОНДАРЬ

Родимая, в сердце навек...
Родней не отыщется—Родина!
Лишь солнечный свет сквозь снег,
сквозь небо серо-холодное
пробьется—все двинется в рост,
забыв о вчерашнем буране,
вовек не осилит мороз
теплой и росной рани.
Мгновенно—небо крылатое
и травы пропахнут ветром,
и песня легко посвывает
за далью зеленого лето...
Родимая... Глаз наших свет...
Простор отзовется: Родина-а!
То снег—серебристее нет,
то золото—в поле уронено.

Я—женщина... Звучит
признанием в бессильи!
Слова мои базили,
глотали дым в ночи,—
прочь жалость, дерзко, смело—
в страдания, в борьбу,
себе я повелела
ковать свою судьбу.
Быть!—очищаясь верой
от слабости любой,
одною мерить мерой
удачу—быть собой.
И—оставаясь слабой
на чей-то взгляд—и впредь,
тот бой вести со славой
и подлость одолеть.
Теперь, назло другим
порвав все путы, снова
звучат во мне два слова:
— Ты—женщина!—
как гимн.

ВОЛЯ

Как в кинокадре с замедленьем,
над степью—ветер гасит гриву!—
конь, отдан резкому порыву,
летит, подхлестнутый волненьем.
И в шее грациозно гнутой,
и в песне ног.

и в резвой живости—
нет страха от непоправимости
короткой, словно жизнь, минуты.
Прекрасно тело это плавное.
И весь из алых бликов соткан,

над мордой задранной высоко
встает рассветный шар
расплавленный.
Копытами он не коснется
травы, промчится по обрыву.
Зачем же ветер гасит гриву?
Глядите!—в небе скачет солнце.

Перевала с белорусского
С. Кузнецова

Людмила ЩИПАХИНА

Март рифмуется с инфарктом
За рискованный азарт.
Приравняю к буйным картам,
К риску шахмат или нарда.
Он захлестывает душу.
Соблазняет, как герой.
Я свой строгий день нарушу
Завлекательной игрой.
Над судьбой поставлю точки.
Выплю трепетный глоток.
Из растрескавшейся почки
Извлеку живой цветок.

Обмакну косынку,—в небо,
Как в заздравную купель.
Все смешаю: быть и небыль,
Возраст, ветер и капель.
Заведу такую бучу
Вместо тихого житья!
Только в марте выпал случай,
Чтобы властвовала я.
Завяжу узлы погодой,
Заплету тугой клубок.
Пусть в другое время года
Их распутывает рок.
Ну, в как насчет инфаркта?
Этой рифмы роковой?
Никогда не бойтесь марта,
Синевы береговой...
Разве с ним душа не ладит?
Разве сердце не гудит?
То подует, то погладит,
То совсем разбередит...
Март—веселая погода.
И начало всех начал.
Не тебя ли он, природа,
В зыбке нежности качал?
И не нас ли, одержимых,
Призывает он к делам?

Возрождение вершим мы
С синим мартом пополам.
Шансы есть—прожить недаром
На родимой стороне.
...Ветром свежим, сказом старым
Март пророчествует мне.

Посмотрите
На дымку заката...
Что-то стала она
Грязновата.
Запах дуста
В грибах и укропе.
Поредели
Деревья в Европе.
В липком смоге
Дороги и здания.
...Берегите
Среду обитания!
Но от бума вещей
И торговли
К небесам
Поднимаются кровли.

...И ВИДИТСЯ МНЕ

Жерлам топок
Горючего мало.
Целлюлозы,
Бокситов,
Металла.
Не хватает воды
И питания.
...Берегите
Среду обитания!
Рыбный сейнер
Тревожит путины.
Стонет грунт
В основаньи плотины.
Откликаются
Недра и дали.
Больше нефти!
И угля!
И стали!
Напрягаются
Рур и Британия.
...Берегите
Среду обитания.
От Нью-Йорка
Саванны в угаре.
Кашель Токио
Слышен в Сахаре.

Свет полуденный
Мутен и матов
От дыхания химкомбинатов.
Хлорофилл
На краю увядания.
...Берегите среду обитания!
Я приехала
В гости к подруге.
Там набедствовал
Смерч по округе.
Свищет ветер по голой раките,
Бьет крылом
И кричит: «Берегите!»
И пожухла земля от страдания.
...Берегите среду обитания!
Среди грома конструкций железных
Я не вымолвлю
Слов бесполезных.
Лишь слабей комариного писка
Будет стон мой,
Услышанный близко.
Это возглас
Беды и братания:
«Берегите среду обитания!»

РОЗА ИЗ ОГНЯ

ЗУЛЬФИЯ,
народная поэтесса
Узбекистана

Мечты

Мечты мои,
в объятья ваши я,
Когда судьбы мне изменяла
милость,
Надежды на спасенье не тая,
Опять, как прежде,
броситься стремилась.
Мечты мои,
когда б угасли вы,
Я птицой оказалась бы бескрылой,
Мое жилище стало бы могилой
И мне б зимой
не снился шум листвы.
Когда, казалось, пути на руках,
Когда казалось,
что смертельна рана,
Вновь мысленный полет на облаках
Спасал меня вернее талисмана.
Не вы ль к миндальной роще
на горе

Меня вели
по треснувшим камням?
И волей награждали, и терпением.
Иль серной я была по той поре?
Не изменяя собственной стезе,
Моя в вас отражалась сердцевина,
Как небо отражается в слезе
И в родниковом зеркале вершина.
Мечты мои, как путник к роднику
Припасть спешит

для утоленья жажды,
Не так ли к вам я на своем веку
Душою припадала не однажды
На ту вершину, что белым-бела,
Вы не со мной ли вместе
восходили?

Перед рекой,—
ах, все вы сделать в силе,—
Я обратиться в лебедя могла.
И рада вспоминать я до сих пор,
Как для меня,

хотя земной я житель,
Вы воздвигали облачный шатер—
Любви и вдохновения обитель.

И вам, мечты,
не стоит ничего
По звездной,
по обуглившейся сини
В мой сон порою приводить того,
Кто наяву не позабыт поныне.
Мечты мои, способны волшебством
Вы наделять мое воображение.
И я порою с тайным торжеством
Творю, как чародейка,
превращенья.
Воображу, вам преданность храня,
И предо мной вдруг возникает
пламень,
Его исторг обыкновенный камень,
И видится мне роза из огня.
Могу колючку

превратить в цветок,
Пыль на дороге
сделать золотую,
И вдохновенье поверять мечтою,
И снова становиться вязью строк.
Мечты мои,
как неба звездный дым,
Меня вы овеиваете ко благу,

Перо мне подаете и бумагу,
И зов ваш для меня неодолим.
Перевел с узбекского
Яков Козловский

Гулрухсор САФИЕВА,
лауреат премии
Ленинского комсомола

МОЯ ЦЕЛЬ

Цель моей жизни—не богатство.
Работаю из года в год
Не для того,
Чтобы повсюду
Мне только—слава да почет.
Нет, цель моя
И впрямь, и ныне—
Эпохи справедливый дух
И на земле, где войны живы,
Надежный мир для всех вокруг.

СЕСТРЫ

А сестры мои
в этот мир приходили
И быстро росли в нем,
как будто грибы.
Как много они повидали—
В грядущем
Желаю я им несуровой судьбы.
И каждая—
словно бы новая песня,
И новая тропка, и новый простор.
Пусть отчий наш дом близ Рогуна¹
Исчезнет—
Навек сохранит его память сестер.
Двадцатый наш век—
век тревог и открытий,
Всех тех, кто бесстрашно
стоит на ветру.
Двадцатый наш век—
неоглядная сцена,
Где места хватает и злу, и добру.
А сестры мои—без меня им,
возможно,
Блеснут двадцать первого века
огни.

И сестры мои—
На вопросы планеты
Тогда уже сами ответят они.
Перевела с таджикского
Т. Кузнецова

¹ Имеется в виду строительство Рогунской ГЭС.

О СОЛДАТАХ ПОБЕДЫ

На шестой звуковой странице — песни А. Пахмутовой на стихи Н. Добронравова из кинофильма «Битва за Москву» «Ты — моя надежда» и «Передний край».

6

Как-то раз Пахмутова сказала: «Моя песня — всегда признание в любви». Думаю, что эти слова свидетельствуют о высоком накале чувства, с которым она, наш замечательный композитор, сочиняет свою музыку, свои прекрасные песни.

Мелодии Пахмутовой (и мне не хотелось бы отделять их от сопутствующих им стихов) вошли в нашу жизнь. Вошли прочно. И мы ощущаем, что они нас всегда чуть-чуть возвышают, сообщают нам долю благородства. Будь то серьезная «Песня о тревожной молодости», или легкий, изящный вальс «Звезды Мехико», или другие песни Александры Николаевны Пахмутовой.

Иногда эти песни приходят с экрана. Мне приятно отметить, что А. Н. Пахмутова принимает активное участие в моей киноработе. Она

писала музыку и к «Балладе о спорте», и к олимпийскому фильму «О спорт, ты — мир!»

Часто говорят о том, что Пахмутова пишет песни о людях разных профессий — геологах, машинастах и, конечно, о спортсменах. Должно быть, все это так. Но прежде всего она пишет песни о человеке, о его внутреннем мире. Что творится в душе спортсмена-бегуна, когда он совершает марафонский забег длиною в сорок два километра? В «Балладе о спорте» Пахмутова написала великолепную фугу для этого эпизода, которая получила затем название «Диалог». По существу, это поединок человека с самим собой. Это — преодоление того барьера, который поставлен перед ним.

Музыка Пахмутовой к фильму «Битва за Москву» представляется мне чрезвычайно значительной. По объему это крупное сочинение. Четыреста страниц партитуры. В основном это симфоническое звучание, которое отражает напряжение титанической битвы за нашу столицу во время Великой Отечественной войны.

Музыка Пахмутовой помогла нам передать дух подвига народа, подвига солдата. Она звучит и во время сражения, есть момент, когда она не умолкает даже во время пушечного грома. Потому что не умолкала душа советского человека, отстаивавшего свою землю от фашистских варваров.

В картине есть две песни. Одна называется «Передний край». Вторая обращена к Москве и называется «Ты — моя надежда». Пахмутова написала их, что называется, от души, от сердца.

Быть может, сила этих песен идет от того, что девочкой Пахмутова видела войну. Она ведь родилась и росла в Бекетовке под Сталинградом (ей, кстати, предстоит работа над музыкой к моей будущей картине о Сталинградской битве). Она говорила однажды: «Тысячи людей, простых, честных, талантливых, веселых, погибли за наше дело, за наши идеалы... Я видела этих людей не в бронзе, а живых». О солдатах Победы ее музыка. Хотелось бы надеяться, что вскоре мы услышим продолжение кинопесен А. Н. Пахмутовой о подвиге советского человека.

Юрий ОЗЕРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

За окном легкий морозец рисует свои причудливые узоры на просторных окнах ее варшавской квартиры. Она очень любила подолгу смотреть на эти удивительные, созданные природой рисунки, наверное, потому, что стремилась разглядеть в них и дальнюю синеву моря, и горные хребты и перевалы, и безмятежную тишину степи, и очарование тронутого зимними красками леса — все, что она так любила на земле. И еще — во всем, что она любила и без чего не мыслила себя, она видела музыку.

Музыка, точнее, музыкальность, была составной частью ее души — светлой, легко ранимой, незащищенной. К своему подлинному призванию она шла трудными, далеко не гладкими путями. Шла от кружков художественной самодеятельности в далеком среднеазиатском Ургенче — городе ее детства, через сцену самодеятельного студенческого театра «Каламбур» при Вроцлавском университете. Тряслась в постоянно ломающемся и продуваемом всеми ветрами автобусе вместе с провинциальными актерами Жешовской эстрады, чтобы несколько лет спустя покорить музыкальные Олимпы Сопота, Сан-Ремо, Вены. И удивительно — признание и слава несколько не меняли ее. Каждый, кто общался с ней, чувствовал, что рядом добрый, мягкий, отзывчивый собеседник, с открытой душой. Впрочем, что же здесь удивительного, когда речь идет о настоящем человеке, о подлинном творце, чей голос и песни остались с нами навсегда...

Сегодня бы ей исполнилось пятьдесят. Пытаюсь предста-

вить себе ее дом в этот день — Анну во главе стола, рядом мужа, сына, мать. Анна Герман не любила слащавых, елейных речей и тостов. Она была трудолюбивой и результаты своего труда видела в песне. Песни стали для нее выражением не только ее личного призвания, но и чистоты человеческих отношений, веры в прекрасное, веры в счастье. И, наверное, закономернo, что в гости к ней в этот день как самые желанные друзья пришли бы песни: и «Танцующие Эвридики» К. Гертнер, и «Надежда» А. Пахмутовой и Н. Добронравова, и «Эхо любви» Е. Птичкина и Р. Рождественского, и «Когда цвели сады» В. Шаинского и М. Рябинина, и многие другие польские, русские, советские песни, которым суждена долгая и счастливая жизнь.

Когда Анна после драматической автомобильной катастрофы на дорогах Италии, закованная в гипс, тяжело и медленно возвращалась к жизни, в один из декабрьских дней она собралась с силами и написала письмо в Москву своему самому близкому другу — редактору фирмы «Мелодия» А. Качалиной: «Куда ты собираешься на Новый год? Где ты будешь его встречать? В каком платье, Анечка? Теперь, когда я еще не могу даже думать о том, чтобы куда-нибудь «пойти», мне вдруг очень интересно, как мои друзья будут веселиться».

...Сегодня бы ей исполнилось пятьдесят. Давайте послушаем в тишине ее песни.

Александр ЖИГАРЕВ
Фото Б. Палатника

ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ ПЕСНИ

На одиннадцатом
звуковой
странице —
старинный романс
«Гори гори
моя звезда»
и «Солнечный
день»
(Д. Матушкевич,
Т. Сливяк)
Поет
Анна Герман

«Песня-85». На ее эмблеме можно было бы поставить цифру 15. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как советская песня стала отмечать в Новый год свой праздник. Пятнадцать заключительных концертов.

На этот раз он проходил во Дворце спорта «Динамо».

Сколько ярких, запоминающихся мелодий, сколько замечательных поэтических строк! И это понятно, потому что встреча с песнями Александры Пахмутовой, Оскара Фельцмана, Валентина Левашова, Никиты Богословского, Евгения Крылатова, Игоря Лученка, Александра Журбина и других известных авторов всегда радостна.

И вот песни, созданные в 1985 году. Они самые разные — о мире, о доме, о наших детях, о любви и нежности, обращенные к сердцам самой разной аудитории: к людям, прошедшим дорогами войны,

и к молодым, только начинающим свой жизненный путь.

Когда-то, более сорока лет назад, наши отцы и матери знали и пели «Темную ночь», «В лесу прифронтовом», «Соловьи»... Они прочно вошли в нашу жизнь. И сегодня композиторы и поэты разных поколений по-прежнему пишут и не могут не писать о дорогах войны, о нашей Победе. Именно поэтому в заключительном концерте 1985 года, года сорокалетия Победы в Великой Отечественной войне, большое место заняли произведения, связанные с этой волнующей всех нас темой. Это песни А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Ты — моя надежда», В. Резникова и С. Острового «Солдатка», И. Лученка и М. Ясеня «Майский вальс» и другие. Многие из них уже хорошо известны, а неко-

На фото А. Левина:
Участники
заключительного
концерта
«Песня-85».

ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ

торые только начинают завоёвывать популярность.

И, пожалуй, ни один концерт не собирает вместе столько популярных исполнителей советской песни, как заключительный концерт песни года: Эдита Пьеха, София Ротару, Алла Пугачева, Надежда Чепрага, Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Ярослав Евдокимов, трио «Меридиан», ансамбли «Самосветы», «Ялла», «Верасы»... Одно только перечисление имен исполнителей заняло бы немало времени, но мы не будем этого делать и сейчас предлагаем вам послушать две песни, которые прозвучали в новогоднем концерте: песню Н. Богословского и Ф. Жерара на стихи М. Пляцковского «Немое кино» в исполнении В. Толкуновой и песню Р. Паулса на стихи М. Танича «Три минуты», которую поет В. Леонтьев.

Е. ДВОЕНОСОВА

Маленькой снежинкой лежит на карте село Долгощелье. Добраться до него можно только по воздуху. Маршрут такой: Москва — Архангельск — Мезень. Еще тридцать минут полета, и вот небольшой самолет Ан-2 мягко скользит на лыжах по снежному полю берега реки Кулой. В Долгощелье — центральная усадьба одного из передовых хозяйств полярного края — колхоза «Север».

Земля потомственных поморов — мореплавателей, зверобоев, рыбаков... Здесь ценят людей сильных, скромных, надежных. С незапамятных времен ведет свою историю село. На берегу Кулой, возле сельской школы, стоит как памятник знаменитая «Щелья» — маленькое суденышко, прошедшее в наши дни в полярных морях путь, который преодолевали на таких же вот судах далекие предки здешних поморов. От Белого и Баренцева морей к Карскому и до Диксона ходил на «Щелье» Дмитрий Андреевич Буторин. Он же своими руками и сработал эту «посудину», как здесь говорят. Размером всего-то пять метров в длину и два в ширину, зато с отменными мореходными качествами.

В распоряжении колхоза «Север» четыре промысловых океанских судна, транспортное судно, маломерный флот для прибрежного лова, а главное — современные научные методы прогнозирования. Надо и рассчитать время подхода к берегу рыбных косяков, и быстро и точно поставить невод. Надо предвидеть перемену погоды, перемену в поведении рыб. Сельдь, навага, камбала, снеток, корюшка — не

ПОМОРСКИЙ ХАРАКТЕР

«Я работаю директором средней школы. Готовясь к урокам истории, обществоведения, я всегда нахожу у вас интересные дополнительные материалы, которые помогают воспитывать высокое чувство гражданственности, любви к нашей необъятной Родине! Хотелось бы, чтобы читатели «Кругозора» узнали о нашем северном крае».

И. И. Федоровский,
село Долгощелье, Мезенский район,
Архангельская область

перечислить всего, что ловят в северных морях.

— Девяносто процентов доходов колхоз «Север» получает от добычи рыбы и морского зверя, — рассказывает капитан (такое звание имеют председатели и руководители всех рыболовецких хозяйств Севера), кавалер ордена Трудового Красного Знамени Арсений Петрович Нечавев. Кто-то назвал его самородком — по духу и по характеру. Не раз и не два ходил Арсений Петрович рыбацкими румбами. Еще мальчишкой учился вязать морской узел, растить трос, шкерить рыбу, ходил и за морским зверем.

Именно здесь, в колхозе «Север», была разработана новая методика морского зверопромысла. Дело удалось поставить на промыш-

ленную основу. Когда попадаешь на Север впервые, то замечаешь,

что дома здесь для глаза выглядят непривычно. Окна и двери высоко от земли, на уровне второго этажа. Ведет в дом высоченное крыльцо. Объяснение простое: снега здесь большие, сугробы высокие. И до чего же сказочно красивы эти дома: резьбой, орнаментом, фигурками отделаны. Издавна здесь так повелось. Немало и других традиций сохранилось.

Да, Долгощелье во многом село особенное. Каждый житель его — умелец. Умеет в мороз и метель костер разжечь, одежду и обувь из меховых шкур сшить, без единого гвоздя сани и лодку смастерить...

Трудолюбивые и талантливые люди. Тысячи поморов защищали Родину на фронтах Великой Отечественной вой-

ны. И свято хранят теперь память о тех, кто погиб. Среди них — Герои Советского Союза В. А. Федорков, А. Г. Торцев, Я. П. Крапивин. Встречи молодежи с ветеранами войны и труда стали в этом районе уже традицией. Частые гости на них — почетные граждане Беломорья В. Г. Федорков, О. М. Калинин, Ф. В. Личутина, Г. В. Кузин, А. Н. Мельников. Что же это за люди? Скажем, к примеру, об Ольге Максимовне Калининцевой. Более тридцати лет работала она в школах района, выпустила в большую жизнь сотни учеников. Вырастила и воспитала настоящими людьми и своих шестерых детей. Четверо из них живут и работают в Беломорье и пользуются у земляков уважением и признанием.

Сын учителя, погибшего в годы Великой Отечественной войны, Владимир Личутин стал известным писателем. В советскую литературу вошел сейчас еще один талантливый писатель из этого края — Виталий Маслов. Его роман «Круговая порука» был хорошо принят читателем. Но писательская работа для него — второе призвание. Более двадцати лет потомственный помор, начальник радиостанции атомного ледокола «Ленин» бороздил моря Северного Ледовитого океана. Такие, как он, всегда достойный пример для юных его земляков — будущих строителей, учителей, врачей, моряков, механизаторов, животноводов. Для тех, кому создавать новую жизнь.

К. БАРАБАНОВА

Фото В. Орлова

Чтобы почувствовать дух и характер Севера и людей его, послушайте третью звуковую страницу.

На пятой звуковой странице слушайте фрагмент сцены из 1-го действия оперы Моцарта «Дон Жуан». Донна Эльвира — Марияда Маглаперидзе, Лепорелло — Паата Бурчуладзе, народный артист Грузинской ССР.

В 1981 году я была членом жюри международного конкурса «Вердиевские голоса» в итальянском городе Буссето, где голос Паата Бурчуладзе был самым красивым. Правда, первую премию решили тогда не присуждать, а второе место было поделено между нашим вокалистом и певцом из Японии. То был первый крупный успех Паата Бурчуладзе. Второй был в 1982 году, на конкурсе Чайковского в Москве, где он получил золотую медаль. Победа на труднейшем московском состязании открыла перед ним двери международных певческих сцен. Недавно Паата спел басовые партии в трех операх Верди в Италии — «Макбете», «Ломбардцах» и «Набукко». У Бурчуладзе высокий бас, большой, яркий, сочный голос. Хотелось бы, чтобы этот голос был еще более разнообразным по краскам и чтобы наш талантливый певец все время двигался вперед.

Ирина АРХИПОВА, народная артистка СССР

все время им овладевает), глубоко проникает в психологические оттенки русской кантилены и предрасположен к сценическим метаморфозам: исповедь в нем соседствует с гротесковой маской, лиризм — с заостренностью, спокойствие — с иронией.

Какими же перед публикой предстают его герои?

Его Борис, пожалуй, более всего погружен в «муки совести». Суть этого образа для Паата Бурчуладзе состоит именно в переменчивости постоянной души, и потому центральная фигура оперы Мусоргского для певца не статична.

Его Лепорелло в «Дон Жуане» Моцарта не только комичен, неловок, незадачлив, он не только полярен Дон Жуану и оттеняет безудерж-

ность порывов своего господина, бросающего вызов небу. Нет. Ведь Лепорелло неотделим от Дон Жуана, как Санчо от Дон Кихота, как Ламме от Тилля. Они связаны одной нитью и странствуют рядом.

Сцена, в которой Лепорелло перед стойкой щечечущих дам разворачивает длинный список соблазненных Дон Жуаном красавиц, подана Бурчуладзе со сверкающим остроумием, в том стиле, который итальянцы называют «брио» (блеск). Вся сцена эта похожа на ожившую гравюру, что может увидеть и читатель «Кругозора» на публикуемом снимке.

В Москве во время гастролей Тбилисского оперного театра он исполнил роль маркиза Приудона в «Музыке для

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Паата Бурчуладзе — певец широкого диапазона. Бас-трагик и бас-комик, он музыкант классического толка и музыкант-новатор; это артист величественного жеста, сильного порыва и одновременно мастер сатирического воплощения низких человеческих черт — увертливости, угодливости — они ведь тоже встречаются в опере. Итак, актерская гамма — от трагедии до фарса.

Надо сказать, что голос его привлекает внимание слушателя с первой минуты — редкостная природная сила при мягкости тембра, гибкости и ровности голосоведения.

Бурчуладзе владеет стилем бельканто (или, вернее, он

живых» Гии Канчели. В этом спектакле о войне и мире Бурчуладзе играет пародийную (или условную) роль тирана-завоевателя. Внешне Бурчуладзе похож в этой роли на Наполеона — шинель, треуголка, выбеленное лицо, прядь волос, прилипшая ко лбу. Внутренне он играет так, что пригвозждает к позорному столбу напыщенность «вечной агрессии», чванливое зло. Были минуты, когда мне казалось, что Паата в этой роли страшен.

Голос, сценическая внешность сразу вывели Паата Бурчуладзе в ряд видных оперных солистов Европы. В маленькой статье утомителен и простой перечень ролей: Филипп в «Дон Карлосе», Дон Базилио в «Севильском цирюльнике», Мефистофель в «Фаусте», далее можно и не продолжать, хотя вот редкая партия Мато в «Саламбо» — неоконченной опере Мусоргского, поставленной в Риме... Легче перечислить страны, где пел Паата в минувшем 1985 году: Румыния, Италия (дважды), Англия, ФРГ, Венгрия, Бельгия, Греция. Но мне хотелось бы вспомнить о начале пути Бурчуладзе. Была музыкальная школа с педагогом Д. Холашвили, была Тбилисская консерватория и параллельно (!) Политехнический институт, и окончил Паата эти высшие учебные заведения одновременно. И только к моменту окончания консерватории при символической «помощи» короля Рене из «Иоланты» и Мефистофеля был сделан окончательный выбор пути. Пути, по которому продолжает идти Паата Бурчуладзе.

Алла ЦИБУЛЬСКАЯ

Фото А. Степанов

МУЗЫКА ЭКРАНА

Тридцать лет назад вместе с фильмами Раджа Капура в нашу жизнь вошла и музыка индийского кино. Судьбы героев и песни «Бродяги», «Господина 420» вряд ли могли оставить кого-то равнодушными, тем более что в нашей стране их переносил с киноэкрана на концертную эстраду такой выдающийся певец, как Рашид Бейбутов.

Любители индийского кино, разумеется, знают, что исполняют звучащие с экрана песни, как правило, не сами киноактеры, а их «закадровые двойники» — певцы-профессионалы.

Имена классиков этого своеобразного жанра — «музыкальных дублеров» Мукеша или Латы Мангешкар ценятся не менее высоко, чем искусство исполнителей серьезной музыки. Откроем маленькую тайну: все те сотни фильмов, что выходят ежегодно на индийские экраны, озвучивает в действительности всего лишь какая-нибудь дюжина певцов-дублеров, причем, по уровню профессионализма и сложности задач, с которыми им приходится сталкиваться, их вполне можно было бы назвать даже «каскадерами».

В последние годы, однако, певцы-невидимки индийского кино все чаще стали появляться на эстраде.

Так, тридцатилетие своей профессиональной деятельности певец Кишор Кумар (голос которого, конечно же, хорошо знают те, кто внимательно следит за титрами индийских фильмов) отметил серией концертов. На

ИНДИЙСКИЕ МЕЛОДИИ

одном из них ему был вручен очередной «золотой диск».

Аша Бхосле начала выступать вместе с Кишором Кумаром, но если певец полностью посвятил себя избранному жанру и тому музыкальному стилю, который сформировался в 50-е годы, то певица наряду с песнями из кинофильмов исполняет и концертный репертуар — так называемые классические гхазалы.

Универсальности Аши Бхосле можно только удивляться: так, на концерте в Лондоне, устроенном по случаю вручения ей «золотого диска», она продемонстрировала свое владение нелегким искусством джазовой импровизации.

Меняются времена, меняются и песни индийского кино — их авторы и исполнители также идут в ногу со временем.

У. МИТИН

На десятой звуковой странице вы услышите песни «Мое сердце не бывает несчастным» и «Дорогая моя, приходи чаще» из кинофильмов «Преданность» и «Караван» в исполнении К. Кумара, А. Бхосле и Р. Бормона.

10

На седьмой звуковой ступени Екатерина Шаврина поет русские народные песни «Уж ты перстень, перстенецек», «Со вechора, с полуночи», «Пойду, выйду на улицу».

Фото
А. Лидова

Когда слушаешь русские песни в исполнении заслуженной артистки РСФСР Екатерины Шавриной, то понимаешь, что главное — не просто перенести песню на подмостки сцены, а, сохранив, безусловно, ее первозданность, взглянуть на произведение новым взглядом профессионального певца.

Екатерина Шаврина имеет в своем репертуаре такие произведения, которые наиболее полно выражают ее профессиональные данные: широкая, раздольная, игривая, с характерным для русского фольклора диалогом — «По Дону гуляет казак молодой»; очень женственная, с грустинкой — «Ой, заиграй-ка, милый мой»; удалая, игривая — «Как донские казаки»; мягкая, ласковая — «Ванюш-

ка»... В каждой из них певица находит свою интонацию, умело подает ее зрителю. Она почувствовала главное в русской народной песне — ее своеобразную театральность. И певица жестом, поворотом головы, движением, голосом, общением с аккомпаниаторами и залом словно разыгрывает нам ее.

Екатерина Шаврина обладает большой сценической культурой. У нее ничего не повторяется — ни жест, ни окраска мелодии. Все подчинено раскрытию содержания произведения.

Для певицы было написано композиторами много песен, среди которых поллюбились всем «Я люблю тебя, Россия», «Гляжу в озера синие». Шаврина была первой исполнительницей таких произве-

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, РОССИЯ

дений, как «Нарьян-Мар мой, Нарьян-Мар», «Кнопочки баянные», «Сапожки русские»...

Популярность к ней пришла сразу. Казалось бы, чего проще — иди по протоптанной тобой тропинке. И то, что она полностью пересмотрела свой репертуар, определилась как исполнительница исконно народных русских песен, такой шаг делает ей честь и в человеческом, и в профессиональном отношении. Новая программа убедила слушателей, что перед нами неординарная исполнительница.

Взять песню у народа, сделать ее своей и опять вернуть людям в более высоком качестве и исполнении — вот основа успеха певицы.

Лидия ОМЕЛЬЧЕНКО

Безлунной апрельской ночью, едва различая дорогу, пробирались мы в заповедную глухомань леса. Мой спутник, местный орнитолог, вел меня в заветное место слушать токование мохноногих сычей. Он шел налегке, пружинисто и спорно. Я, нагруженный магнитофоном и приспособлениями для звукозаписи, едва за ним поспевал.

Лесная тропа, будто застеленная гладкой лентой, помогала идти бесшумно. Теперь мы часто останавливались и вслушивались... Нет, не слышать. Товарищ поднес к лицу ладони и позвал по сычиному: у-пу-пу-пу-пу.

«Ууу...» — заворочался спрессованный ветер, раскачав верхушки высоченных сосен, и затих. «Сычик, видать, выдохся», — авторитетно пояснил спутник. И вдруг в стороне, позади нас, послышалось: у-пу-пу-пу. Мы кинулись на зов. Сычик выдал еще одну вялую трель и умолк. Стало ясно: пик токования прошел, мы опоздали, запись не состоялась...

Ритмы природы. Жизненные циклы животных четко сменяют один другой, согласуясь с чередованием сезонов.

Вяблики-самцы прилетают первыми, занимают территорию и неистово поют, стараясь привлечь намеренно запаздывающих самочек. Турухтаны начинают сезон с драки. В безмолвных турнирных боях они пытаются выяснить, кто из них самый что ни на есть турухтан! Голуби на мостовых кружат вальсы. Помимо брачных игр, надо еще устроить гнездо в дупле, на земле, на дереве, в норе — у каждого вида свои повадки. Надо терпеливо высидеть потомство, а затем поднять на ноги, на крылья. Надо успеть, пока вдоволь корма, а для иных запасливых еще и отложить на бескормную зиму.

Главная ежегодная проблема для зоолога из города — своевременно попасть в этот мир пернатых. Это удастся не всегда по

разным причинам, и на место, будь то колония птиц, поселение грызунов или лежбище котиков, нередко попадаешь с некоторым запозданием.

Натуралистов не удовлетворяют эпизодические, отрывочные наблюдения наездами из города, и некоторые из них попытались длительно присмотреться к жизни горилл, волков, кабанов в естественной обстановке, в течение долгих месяцев следуя по

Из опасения пропустить начало я не отходил от магнитофона, лежащего на пеньке. Ночь уходила, пробуждались певчие птицы и пискляво перекликались заспанными голосами. А сидевший где-то в гуще старой вырубki филин молчал. Товарищ недоумевал, я потихоньку злился.

Филин не прокричал. Зато в пять утра на лесной полянке, совсем рядом, начал токовать козодой. Сидя на пеньке, он заводил длин-

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Фото Е. Арбузова
и И. Константинов

пятам этих животных. Эта самоотверженная работа зоологов оказалась очень полезной для науки.

...На следующую ночь мой знакомый орнитолог повел меня в «заветное место» слушать филина. Остановились на опушке разреженного порубками соснового бора. Появление филина ожидалось со стороны зарастающей лесосеки. Мы разложили костер. Перед рассветом ждали событий.

ную трель, затем принимался облетывать полянку, хлопал крыльями и ворожил вскриками затаившуюся где-то в траве самку. Я включил магнитофон.

И. Д. НИКОЛЬСКИЙ

Теньканье синички, барабанная дробь дятла, соловьиные трели, звонкая песенка ласточки — эти и другие весенние звуки вы услышите на четвертой звуковой странице.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Жить по-новому.** Говорит делегат XXVII съезда КПСС рабочая З. В. Гулёк.
2. **Растите счастливыми!** Репортаж из родильного дома.
3. **У студеного моря.** «Кругозор» в гостях у поморов Архангельской области.
4. **Первые трели весны.**
5. **Поет П. Бурчуладзе:** фрагмент оперы Моцарта «Дон Жуан».
6. **Песни А. Пахмутовой** в исполнении Л. Лещенко и М. Магомаева.
7. **Е. Шаврина:** русские народные песни.
8. **В. Толкунова и В. Леонтьев:** песни «Немое кино» и «Три минуты».
9. **Сатирик М. Задорнов:** юморески в авторском чтении.
10. **Индийские мелодии:** К. Кумар, А. Бхосле и Р. Бормон исполняют песни «Мое сердце не бывает несчастным» и «Дорогая моя, приходи чаще» из индийских кинофильмов.
11. **Анна Герман (Польша):** старинный романс «Гори, гори, моя звезда» и «Солнечный день» (Д. Матушкевич, Т. Сливяк).
12. **А. Пугачева, В. Соломин:** «Балалайка» (И. Николаев, М. Танич) и «Золотые шары» (С. Березин, Л. Рубальская).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1986 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
М. Громыко
«Нам нужен мир».

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.01.86.

Подл. к печ.
22.01.86.

Б 05002.

Формат 60×84¹/₁₂

Офсетная печать

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 260 000 экз.

Зак. 2270.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),

А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,

Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

Михаила Задорнова я знал давно. В Риге он был душой Клуба веселых и находчивых. А в 1969 году перевелся из Рижского института инженеров гражданской авиации в Московский авиационный институт.

В это время в МАИ было много сатирических коллективов, и Михаил стал активно участвовать в них. Он пытался писать, выступать на сцене, организовывать концерты, но все это делал не лучшим образом. Писал он не очень смешно, выступал очень громко и был самым неорганизованным студентом. Единственное, что у него было в большом количестве, — это упорство. И вот, занимаясь самостоятельностью, он с отличием окончил институт и сразу после этого

От метро я решил позвонить начальнику и предупредить, что проспал и поэтому опоздаю. Правда, у меня не было «душки». Но рядом был табачный киоск.

— Вас много, а я одна! — ответила большая продавщица в маленьком окошке.

Однако позвонить надо было. Поэтому, зайдя за угол, я

снял пиджак, чтобы она не догадалась, что это снова я, во второй

раз подошел к киоску, протянул ей три копейки и попросил спички. Теперь она просто обязана была дать мне сдачи две копейки. Но на

блюдечке в окошке вместо трех копеек появились три коробка спичек. Спорить с ней из-за двух коробков было неудобно. Поэтому я снова зашел за угол, причесался на другую сторону, опять подошел к киоску и, чтобы она меня не узнала по голосу, с мягким прибалтийским акцентом попросил ремешок для часов за два рубля девяносто восемь копеек. На этот раз расчет мой был точным! Дать два ремешка она мне не могла, потому что я предусмотрительно протянул ей только три рубля. Но на блюдечке в окошке появился ремешок и два коробка спичек...

— Мне не нужны спички! — сказал я, от возмущения потеряв отрепетированный за углом акцент.

— А у меня больше ничего нет! — отрезала она. — Если не хотите спички, могу дать зубочистки!

Я посмотрел на часы. Время поджимало.

«Ладно, если у нее нет двух копеек, позвоню десятую!» — решил я. Быстренько отрепетировав за углом походку знакомого радикулитчика, я снова подошел к киоску и с восточным — для внушительности — акцентом потребовал деревянного щелкунчика для орехов в виде Мефистофеля за семь рублей девяносто копеек!

Полученные десять копеек оказались гнутыми. И застряли в прорези автомата. Сгорбившись и хромя, я подковылял к киоску и, заикаясь, чтобы она не узнала меня по голосу, попросил большую настольную папиросницу за двадцать три рубля девяносто копеек, которая при нажатии на кнопку «пуск» сама выкидывала сигарету в рот курящему. На этот раз сдачи я получил двумя пятаками.

Потом я еще несколько раз подходил к киоску. Однако сдачу мне давали то пятака-

ДОРОГОЙ

стал работать режиссером в Доме культуры МАИ. Работая там, он создал народный студенческий театр «Россия», написал и поставил несколько спектаклей, за что руководитель и коллектив театра были удостоены звания лауреатов премии Ленинского комсомола.

После этого он оставил театр и начал писать юмористические рассказы, в результате чего стал лауреатом премии «Золотой теленок» «Литературной газеты». После этого он бросил писать рассказы и стал писать эстрадные номера. Номера смешные. Их с удовольствием исполняют лучшие актеры Советского Союза. Но лучше актеров эти номера исполняет сам Задорнов. Он их исполняет так же громко,

как и тогда, когда был еще студентом. Но сегодня они почему-то стали смешнее. Может быть, потому, что он черпает свой юмор в гуще жизни, все подмечает и запоминает и тут же «перерабатывает» в смешные миниатюры.

Задорнов занимается эстрадой, печатается на шестнадцатой странице «Литературной газеты». В издательстве «Советский писатель» готовится к изданию его первая книга. Он работает в качестве режиссера над новым спектаклем Евгения Петросяна, много выступает сам. Одним словом, круг его занятий очень широк. И в каждом из этих занятий он добивается успеха, чего мы ему желаем и в будущем.

Леон ИЗМАЙЛОВ

ми, то юбилейными монетами, то, наконец, леденцами.

Оставался последний шанс. Жанское янтарное кольцо за шестьдесят рублей восемьдесят восемь копеек! Как ни крути, а две или десять копеек я должен был получить!

Только фантазия на акценту и походки у меня уже исчерпалась. Правда, я еще ни разу не подходил к киоску женщины. Большие пуховые платки продавались в магазине напротив. Когда за углом я примерял оренбургский платок и пытался сдвинуть на лоб челку, ко мне подошел милиционер.

— Гражданин! — сказал он. — Я уже давно за вами наблюдаю, и ваше поведение меня настораживает. Пройдете со мной в отделение!

Таким образом я очутился в вашем отделении. На этом заканчиваю свои объяснения и очень прошу вас разрешить мне позвонить с вашего телефона моему начальнику, сказать ему, что я проспал и поэтому опоздаю. Причем прошу разрешить мне сделать это срочно, потому что начальник вот-вот должен уйти из своего кабинета. Ведь рабочий день уже кончился!

Михаил ЗАДОРНОВ

ЗВОНУК

На девятой
звуковой странице
слушайте рассказ
«Молодые»
и юмористические миниатюры
Михаила Задорнова
в авторском чтении.

Дружеский шарж В. Шарковой

В редакционной почте часто встречаются письма с просьбой поместить на звуковых страницах журнала новые песни в исполнении любимых певцов и драматических актеров.

Сегодня мы выполняем многочисленные просьбы наших читателей.

С новыми песнями знакомят вас народная артистка РСФСР Алла ПУГАЧЕВА и популярный артист театра и кино, заслуженный артист РСФСР Виталий СОЛОМИН.

Виталий СОЛОМИН:

«Все творчество питается детством, и каждому приятно вспоминать о той поре. Ведь в детстве даже звезды светят ярче. Воспоминание о нем — тайна каждого, но если этой тайной человеку удастся поделиться с другими людьми, то воспоминания становятся общими. Возможность поделиться ими мне предложили авторы песни «Золотые шары» Сергей Березин и Лариса Рубальская».

Алла ПУГАЧЕВА:

«Песня «Балалайка» композитора Игоря Николаева и поэта Михаила Танича — шуточная, озорная, с добрым юмором. В ней есть народный колорит, и, конечно, она о любви. А без любви немислимо счастье каждой женщины. Поэтому мне особенно приятно в преддверии 8 Марта исполнить ее для читательниц журнала «Кругозор»».

Цена 1 р. 50 к.

ISSN 0130—2698 Индекс 70461

